

Путешествие по Перу кондора

Осенью (или правильнее для Южного полушария – весной) 2010 г. мне с другом посчастливилось мне с другом посчастливилось проехать по Перу и Боливии. А во время этого путешествия побывать в каньоне реки Колка.

Это настоящее чудо Южной Америки, самый глубокий на континенте каньон, что было доказано польской экспедицией на каяках под руководством Анджея Петовского (Andzej Pietowski) в 1981 г. Поход прославила книга Ежи Майхерчика (Jerzy 'Yurek' Majcherczyk) «Покорение Рио Колка» («The Conquest of Rio Colca»). В те годы считалось, что наибольшая глубина каньона составляет 3250 м. Однако, в наиболее труднодоступных местах экспедиции побывать не удалось. В 2005 г. еще одна польско-перуанская экспедиция под руководством того же Анджея Петовского определила новую максимальную глубину долины – 4160 м, (1) что в два раза превышает глубину Великого Каньона в США. Правда склоны каньона Колки не такие отвесные, как у его американского аналога, и их высота на противоположных берегах реки разнится почти на километр.

Ну а главная достопримечательность в каньоне Колки – наблюдение за величавым полетом кондоров, что можно сравнить только с знаменитым «El Condor Pasa».

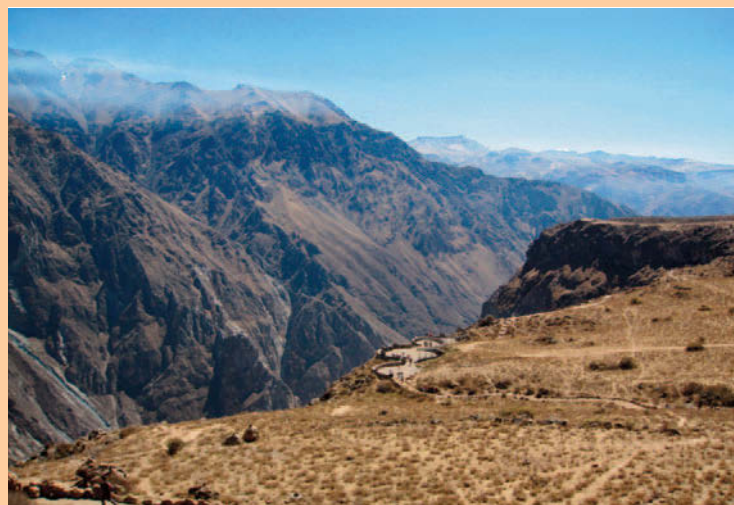
До каньона мы добирались самостоятельно, большим плюсом в этом случае явилось

Андрей Прохоров
кандидат исторических наук

полное отсутствие докучливых экскурсоводов-комментаторов. В путешествиях, нашим проводником служил интернет, а его информации, при наличии определенных познаний и средств, как правило, вполне хватает.

Однако в случае с каньоном Колки обстоятельства осложнили жизнь. Отказ от типичного туристического маршрута дал нам возможность ознакомиться с настоящей жизнью каньона и узнать некоторые подробности местных религиозных верований.

По прибытии на место, нашим глазам открылась грандиозная панорама каньона Колки. Почти сразу же удалось увидеть кондоров. Их полет над каньоном произвел действительно неизгладимое впечатление. Продолжая наблюдать за птицами, мы неспешно двинулись в путь вдоль кромки обрыва. Яркое южное солнце приятно согревало окружающий нас воздух, природа радовала глаз – жизнь прекрасна! Обычные туристы лишены возможности насладиться всем этим. Их привозят к обзорной площадке над каньоном, дают немного времени на обязательное фотографирование, и вскоре увозят обратно в отель. Большинству даже не удастся увидеть кондоров.

Смотровая площадка над каньоном реки Колка

Сложенные камни в каньёне, местные отвечают, что они не связаны с почитанием кондора

Но, выразить наше глубочайшее сочувствие пользователям услуг туристических агентств мы не успели. Но туристы уехали, а в этом и оказалась скрыта проблема. Больше по дороге никто не ездил. А главное, что выяснилось после обеда – поднимается ветер и каньон превращается в аэродинамическую трубу с холодной тягой, все-таки ранняя весна. Мы остались совершенно одни в десятке километров от ближайшей цивилизации.

Мы дошли до деревни Пинчойо (Pinchollo). Это единственный населенный пункт в данном районе, за ним начинаются дикие земли, где и летают кондоры. Деревня казалась практически опустевшей – местное население пряталось от ветра и даже ослов увели в стойла. Автобус должен был прибыть только поздним вечером. Мне было уверенно сказано, что если идти дальше – отойдем от деревни и замерзнем. Навсегда.

Решили, что надо в Пинчойо заночевать. И вот тут начались сложности. Оказалось, что здесь есть несколько домишек по типу отеля или «hospedaje». Однако, в тот момент, хозяева данных заведений отсутствовали. Мы прождали пару часов, а это действительно дикость для местной туристической зоны. Как правило, в любом поселке Перу богатый выбор съемного жилья, от дешевого до достаточно дорогого. В Пинчойо вроде как сам бизнес есть, но хозяев в тот момент не было.

При всей оторванности этой деревушки от цивилизации, она совсем не так проста и имеет вполне определенное собственное лицо. Местная церковь Сан Себастьян (San Sebastián), которая в то время находилась на реставрации, выглядит старой, но не такой архаичной как аналогичные сооружения в Чинчиро и в Куско. Она была построена в XVII в. как один из оплотов католицизма в долине. (2)

Через несколько часов испытаний холодом, мы, наконец, нашли людей, готовых нас приютить. Особенно нас обрадовал горячий чай из листьев коки, оперативно затребованный у радужной хозяйки. Перуанское гостеприимство.

Деревня Пинчойо и костел Сан Себастьян

Вечером был простой ужин и беседовали с бельгийцем. Парень путешествовал пешком, и на своих двоих посетил немало интересных мест в Южной Америке, включая долину Колки. Мы и сами не совсем обычные туристы, но даже для нас это было слишком! Бельгиец вполне сносно говорил по-испански и, общаясь с хозяином, строил планы на следующий день. В процессе их обсуждения широко использовались настенные карты. По их наличию или отсутствию таких карт в Перу можно легко распознать постоянные дворы, где хозяева готовы предложить туристические услуги, часто на вполне приемлемых условиях.

Пока бельгиец вел разговор с хозяином, я решил уточнить некоторые подробности о каньоне, которые мне были известны из интернета. Прежде всего, меня еще в Минске заинтересовали упоминавшиеся на одном из сайтов захоро-

нения инков в Чокетико (Choquetico). На карте это место было обозначено недалеко от Пинчойо, и теоретически я мог бы попробовать его найти. Хозяин проявил полную осведомленность и сказал, что на самом деле это не очень интересно – захоронения пусты, вход в них едва заметен, дойти достаточно сложно. По описанию стало понятно, что типологически такой тип захоронения мы уже видели в Писаке. Там, рядом с поселением есть целая гора, издали напоминающая губку, настолько много там входов в пещерные захоронения.

Смотреть еще раз одно и то же не было никакого интереса, а кондоры меня действительно впечатлили и я легко определился с планами на следующий день. Наш хозяин уловил изменение моего настроения, а он, судя по всему, человек заинтересованный и немало знает. По его рассказам и образу мыслей, я бы сказал, что он является местным краеведом, а в перуанских условиях это значит, что он был и гидом.

Очень сложно было определить, кем был наш хозяин по образованию. Согласно моим наблюдениям, перуанские провинциалы, связанные с туризмом, даже обладая значительным багажом знаний, заканчивали местные факультеты туризма, где преподается все – от биологии до истории. Однако, многие из них очень и очень неплохие знатоки в своей области, способные предоставить массу полезной информации. Таким был и наш хозяин Закариас (Sacarias Оха Мамани). Его специализацией было сопровождение альпинистов в качестве гида. Он даже подарил мне свой рекламный буклет.

Мне повезло и альпинисты пока отдыхали. Поэтому, когда хозяин увидел паузу в моем интересе, он попытался его вернуть, а это у них с туристами практически на уровне подсознания.

Сразу скажу, что времени на общение было немного, и большинство важных вопросов я не успел задать. Большие сложности вызывал языковой барьер: я не говорю по-испански, а наш хозяин не говорил по-английски, хотя и понимал отдельные слова и даже ходил с кратким испано-английским словарем.

Хоть я не знаю испанского, но общий смысл отдельных слов и фраз был мне вполне доступен (спасибо *lingua eugoraeus*). Что касается профессиональной лексики и специальных названий, то с ними в нашем разговоре не было никаких проблем, тем более наш хозяин стре-

мился, чтобы я его понимал. Наличие языкового барьера в целом не влияло на восприятие, хотя при обсуждении отдельных деталей непонимание было частым. Поэтому таким же будет и мой рассказ – здесь я изложу то, что понял и запомнил, нигде не претендую на профессиональную точку зрения. Профессионалом в изучении индейской культуры не являюсь, но прикоснувшись к интересному проявлению традиционной культуры Анд, готов об этом рассказать.

Итак, наш хозяин, увидев мой интерес, начал рассказ о некоей Белой скале, на которой есть выбитые изображения, как он сказал рельефа каньона. Я действительно заинтересовался, и он сообщил следующее – это скала прямо у дороги, она расположена на границе «этнической» территории. Этот «этнический компонент» наш хозяин называл в английском варианте «Pinchollo people». Мне сложно определить это понятие как племя или как-то еще, скорее это действительно просто «люди», но для нашего хозяина с вполне определенной этнической характеристикой. Из рассказа стало очевидно, что Закариас вполне осмысленно употреблял этот термин. У него отчетливо проявлялись характеристики этнической группы: люди Пинчойо родственны жителям Кабанаконде (Cabanaconde) из низины каньона, они не похожи на жителей Чивая (Chivay) и жителей других деревень, которые населяют верхнюю часть каньона. Они различаются по этнографическому типу и ведут происхождение от различных археологических культур. По словам нашего хозяина, в свое время в каньоне расселились инки, но очень дисперсно и они не смешивались с местным населением. По мнению нашего хозяина, люди Пинчойо были автохтонами и он не без гордости упоминал об этом.

В данном случае на достаточно древнюю характеристику накладывается и современное осмысление – население Пинчойо составляет отдельную общину.

Скала меня заинтересовала и мы договорились, что встретимся в 5 утра и пойдем посмотреть выбитые изображения.

Ранним утром мне стало ясно, что отличается нас от горцев. Пока мы шли по дороге, я ни в чем не уступал, а благодаря росту, думаю, превосходил в скорости моего проводника. Но, когда мы свернули с дороги, чтобы проверить пасшихся коров хозяина – все встало на свои места. Вся хозяйственная территория в горах, везде, где мы были, организована по террасному типу.

Все поля, порой весьма причудливой конфигурации, находятся на горных террасах. Такая структура земледелия сохранилась еще со времен древних культур Анд.

Террасные поля с вершины Белой скалы

По дороге, кстати, мне рассказали, что террасные поля – анденес у инков – имеют собственных духов апу (ари), которым местные жители и поклоняются. Собственно вначале наш хозяин даже рассказывал формулы обращения к духам полей и духам гор, но говорил быстро и соответственно по-испански и я мало что понял. Первоначально я планировал записать все, что мне рассказал Закариас, когда мы вернемся в Пинчойо. Но, к сожалению, хозяйственные заботы моего гида после возвращения в деревню помешали это сделать.

В результате, еще могу сказать, о существовании культа поклонения горам. В регионе самая почитаемая гора Валька Валька (Walqa Walqa или Hualsa Hualsa 6025 м). Есть и формула обращения к ней, но Закариас говорил ее по-испански и я ничего не понял. На мой вопрос о месте поклонения, хозяин ответил, что у подножия горы есть место, где люди молятся. Вот такое местное паломничество. (3) Причем такое поклонение горам со специальным паломничеством является не только историческим реликтом, но и современной реальностью.

Беседуя, мы подошли к полю Закариаса. Он сказал: «Здесь», махнул мне рукой и направился к своим коровам напрямик, легко преодолевая стенки террас, многие из которых были мне по грудь. Пока я пересекал первую террасу, причинив ей при этом некоторый ущерб, Закариас уже скрылся из виду. Вскоре я обнаружил, что

стою на склоне горы на первой террасе совершенно один. При этом я даже не успел заметить, куда направился хозяин. К счастью Закариас сразу понял мою проблему. Он вернулся и призывно махнул сверху рукой. Коров мы проверили достаточно быстро. Они паслись на плодородном пятачке, образованном руслом реки, видимо, при сходе снега с гор. Что, по всей видимости, случилось совсем недавно. В то время река представляла собой небольшой ручеек, возможно наполовину рукотворный, так как местные индейцы часто направляли воду по стокам около террас и далее по таким руслам.

Вернувшись на дорогу, мы прошли совсем немного, и почти сразу Закариас показал мне выбитые знаки в виде простых линий у подножия скалы. Они были слегка укрыты растительностью и не сразу бросались в глаза. Хотя я не могу сказать, что их там специально прятали. Похоже, знаки маркируют саму скалу как священное место.

Знаки у подножия Белой скалы

Белая скала – граница людей Пинчойо – стоит прямо на дороге. Видимо, она занимает это положение издревле, потому что дорога там, судя по всему, проходила веками, с одной стороны ее ограничивают горы, с другой стороны – упоминавшееся русло реки.

Несмотря на вполне открытое положение скалы, подняться на нее совсем не просто. Закариас указал, откуда следует начинать подъем. Это была сплошная осыпь усеянная кактусами с очень крупными иглами. За день до того, от них пострадал мой друг. На иглах, судя по всему,

есть крючки, которые легко цепляются за одежду и мешают быстро избавиться от игл. Местные жители прикрепляют отломанные отростки таких кактусов на заборах, чтобы животные не лезли внутрь их дворов.

Вот эта осыпь с левой стороны от скалы была единственной дорогой. Совсем не самой приятной. Закариас ответил, что другой дороги на скалу нет. Судьба окончательно прояснилась.

Закариас пошел вперед и вверх, я обреченно полез за ним. Иногда даже ему было тяжело, но в целом мой проводник шел уверенно. Приходилось искать твердое место на осыпи, которое бы не съезжало под ногой. Ему удавалось, мне редко. Далее ставишь туда пятку. И потом пытаешься оттолкнуться вверх. По мере продвижения вперед, приходилось все чаще искать на склоне твердое место, с которого бы не соскальзывали ноги. Закариасу это почти всегда удавалось, чего нельзя сказать обо мне. Я пытался помогать себе руками и цеплялся за редкие кустики сухой травы, вырывая их целиком, что, однако, слабо мне помогало, а чаще мешало, ведь корни местной растительности хоть как-то укрепляли осыпающийся склон. Зато на осыпи из растительности обильно растут кактусы. Карабкаться среди них являлось особенным удовольствием.

Оказалось, что на скале существует несколько ярусов с небольшими платформами, которые, так или иначе, используются жителями Пинчойо. На первом ярусе расположено открытое захоронение. По объяснению Закариаса, здесь хоронят не вступивших в брак девушек и юношей. Человеческие кости были рассыпаны прямо на выступе скалы. На нескольких костях сохранился кожный покров. Одна из кистей даже сохранила форму, скрепляемая остатками тканей. Большая часть костей была просто разбросана. Я прикинул на глаз, что на скале лежат кости, по меньшей мере, 4-5 человек. К сожалению, мои дальнейшие попытки прояснить прошлое этого места не увенчались успехом. Мой проводник, по-видимому, все знал, но предпочёл мне не рассказывать.

Подход к чупласам на втором ярусе

Дальше вверх вела новая осыпь и лучше не стало.

Практически перед самой вершиной был расположен второй выступ. Он, в отличие от нижнего яруса, достаточно сильно зарос. Повсюду виднелись кактусы. Здесь меня ожидало не менее поразительное открытие. На выступе были сложены две башни из относительно обработанного камня и уже частично разрушенные, но еще сохраняющие форму. Это также были места захоронений, но самое поразительное, что они хоть и в значительно уменьшенном виде, но сильно напоминали доинкские захоронения в Силлустани недалеко от озера Титикака под Пуно. Это так называемые погребальные башни чуплас (chulpas). (4) На мой вопрос о схожести Закариас кивнул, мол, он знает об этом. Может быть самой яркой чертой удивительного сходства является небольшой «вход» в башню на уровне поверхности земли. Круглая форма чупласов также повторяет классическую. Другое дело, что размер чупласов на Белой скале, естественно, сравнительно небольшой, башни были совсем невысоки.

То, что увидел на этой скале, было настолько неожиданно, что я не успел в полной мере сосредоточиться, чтобы подробно все исследовать.

Вскоре мы оказались на вершине.

Она действительно была плоской и совсем не маленькой. Сверху открывался широкий вид на каньон Колки и на все окрестности. Свежий ветер сдул мою усталость и вдохнул эйфорию высоты и радость от достижения цели.

На этой плоской вершине были два выделяющихся и, видимо, наполовину рукотворных

объекта. Именно они делали вершину моделью мироздания.

Центральное место на вершине занимал небольшой водоем. Возможно, в его основе была естественная впадина, но значительно расширенная и углубленная вручную. От него отходило несколько выбитых в скале траншей-стоков, которые соединяясь друг с другом, образовывали модель террасного земледельческого поля.

На вершине Белой скалы

Закариас сказал, что здесь люди проводят обряды – льют воду в выбитый резервуар, откуда она стекает на модель террасных полей. Суть обряда совершенно прозрачна и связана с магией плодородия, к сожалению, я не могу привести подробностей.

Спуск был, как всегда, еще более нервным, чем подъем – было видно куда будешь в случае чего падать. При этом, идти было легче, быстрее находился необходимый маршрут движения, видимо я уже получил достаточную практику передвижения в горах. Да и шел я без спешки, довольно расчётливо.

Поход, конечно, не ограничился часом и, когда мы вернулись, мой друг уже отправился на Cruz del Condor, чтобы влиться в поток туристов призывающих кондоров. На Закариаса навалились домашние проблемы и записать многие вещи, о которых он говорил в горах, в спокойной обстановке не удалось. Помню только – никогда нельзя называть кондора с неопределенным артиклем. Он как бы не подчиняется правилам языка.

Я вышел из деревни и стал ждать автобус. Внезапно, над горой появились два кондора. Это было прощание

на смотровой площадке в тот день они так и не появились.

Естественно, приехав домой, я с интересом стал собирать информацию о деревне Пинчойо, что оказалось не самым легким делом. Все-таки еще сохраняется оторванность мировых полушарий друг от друга. Однако, некоторые сведения удалось найти.

Итак, современное население долины реки Колка формировалось в период империи Вари (500 – 900 гг. или по другой хронологии даже до 1200 г.). Центр этого могущественного государства располагался около современного перуанского города Аякучо в центральной горной части страны и на север от долины Колки. Империя Вари была предшественницей инкской империи в том смысле, что ее значение впервые вышло за региональные рамки. Ее территория охватила практически все горные и приморские регионы современного Перу. Империя Вари стала современником и главным соперником еще одного могучего государства – империи Тиванаку. Культура Вари до сих пор плохо изучена археологически.

В период Вари в долине реки Колки возникли два административных центра: Чачули (Ccachulli (совр. Тути (Tuti) к северу от Чивая) и Ачачива (Achachiwa (совр. Кабанаконде)). (5) Тогда начала проявляться и хозяйственная разница этих регионов. Южные, относительно низменные территории хорошо освоили земледелие, а основой хозяйства северных, более высокогорных территорий было скотоводство. Возникла система разделения и взаимодополнения хозяйственных систем. До сих пор это идеально проявляется в ментальном восприятии местных жителей. Закариас с большой гордостью рассказывал, что деревня Пинчойо (3390 м) славится хорошим маисом у жителей высокогорной части долины. При этом самый лучший маис выращивается около Кабанаконде (3200 м).

Террасы стали одним из важнейших изобретений для земледелия в Андах. В каньоне Колки это прекрасно видно. Индейцы создали отличную ирригационную систему, которая задерживала воду с горных ледников на их террасных полях.

Видимо, это хозяйственное разделение предопределило дальнейшее этническое развитие в регионе.

В результате развала империи Вари и выделения отдельных областей из ее состава в долине реки Колки оформилось два племени (или скорее две этнические группы), (6) о которых и рассказывал Закариас. На юге консолидировалась племенная группировка Кабана (Cavana), к которой принадлежит и «народ Пинчойо». Кабанаконде является центром группировки Кабана в долине Колки, район их расселения тянется на юг к городу Арекипе и далее к пустыням побережья. Деревня Пинчойо – пограничный пункт расселения Кабана на севере.

На севере долины Колки оформилась группа Койагуа (Collagua), центром которой теперь является город Чивай (3640 м).

Основой для этих этнических групп служит компонент народа аймара, общий для остатков культуры Вари. Однако обе этнические группировки имеют несколько важных отличительных характеристик. Существует языковое разделение: Койагуа, т.е. горное население пользуется языком аймара, а Кабана, т.е. проживающее в нижней части долины население использует кечуа, хоть и отличный от классического в долине Куско. При этом Закариас сравнил языки: аймара в грамматической структуре сложен как испанский, кечуа проще и скорее похож на английский.

Сравнение вполне логичное, так его полностью подтверждают еще испанские хронисты, которые описывали введение языка кечуа Инкой Виракочей (7) «поскольку он является более четким и легким, чем любой другой, и потому что все языки [были] родственны этому кичуа». (8)

Койагуа считают, что они являются детьми вулкана Койагуата (Collaguata). Поэтому они появились из самых недр земли. По легенде «все они вышли со своим оружием, одеждой и прическами, и пошли вниз по склону горы, подчиняя себе страну». (9) Когда миф говорит о изначальной божественной предопределенности возникновения народа, он, судя по всему распространяет божественную заданность и знаменитому как оказалось обычаю племени Койагуа – еще в младенчестве голову детей деформировали таким образом, чтобы придать им форму вулкана-прародителя. Для них этот вулкан является главным охранительным апу-духом. Обычай давно исчез. Фраза ритуальная – иначе и быть не могло после периода жестокого господства испанцев и не менее жесткой католической формализованности обычаев бытовой жизни. Деформацию запретил вице-король Перу Франсиско де Толедо (1569 – 1581 гг.). (10) С того времени отличительным признаком местных жителей служит форма головных уборов. (11)

Закариас, кстати, несколько раз рассказывал про некие обычаи с деформацией черепа, но тогда понимания испанского языка откровенно не хватило, чтобы понять суть рассказа. Деформация головы по его словам была и у Кабана. Потом я прочитал и об этом – его форма соответствовала плоской форме вершины горы Валька Валька. (12) Ведь и у Кабана есть прародитель – гора Валька Валька, из которой они появились. Культ гор в андийском регионе Перу до сих пор крайне живуч, что проявляется во многих местных рассказах. Я уже писал, что Закариас рассказывал о поклонении и паломничестве к горе Валька Валька и говорил формулу молитвы к ней.

О сходстве населения долины Колки с предками аймара и потомками империи Вари говорит и соотнесение чульпасов в Силлустани с захоронениями на Белой скале. Хоть вопрос и продолжает обсуждаться, но чульпасы встречаются на значительной территории Перу и Боливии. (13) Другое дело, что я не имею никаких данных, были ли уже зафиксированы чульпасы на Белой скале около деревни Пинчойо. Тем более, что древние захоронения в долине обнаруживаются снова и снова. (14)

Сейчас традиционно считается, что долина реки Колка и ее население попало под власть инков при Сапа Инке Тупак Юпанки (1471 – 1493 гг.). В его правление были подчинены большие территории на юг от Куско. По преданию один из его военачальников вторгся в долину Колки, подчинил местное население, взял в жены местную аристократку и заложил поселение. С того времени центром владений инков в долине реки Колки стала основанная ими деревня Копораке (Coporaque). (15)

Действительно, ученые свидетельствуют, что расселение инков в долине Колки было ограниченным и сосредотачивалось около деревни Копораке. Зато именно эти сведения об инках возбудили мой интерес, а случай дал возможность узнать больше.

События, связанные с приходом в регион инков, зафиксировали и древние мифы. Один из древних мифологических рассказов инков «Миф Инкарри» сохранился в Чивае, современном центре провинции. Он повествует о деятельности здесь правителя инков Майта Капака (16). В соответствии с «Мифом Инкарри» во время своего визита Майта Капак раздал многие вещи населению этих земель. Согласно этому мифу населенные пункты получили разные продукты сельского хозяйства, которыми они впоследствии были прославлены. Так городок Кабанаконде получил от него маис. До сих пор эти края славятся лучшим маисом во всей долине, о чем рассказывал Закариас. Впрочем, удивляться тут нечему, ведь Кабанаконде расположен в долине ниже прочих поселений – на высоте 3,200 м. А вот деревня Пинчойо получила в подарок ВЕТЕР. (17) Ребята были наблюдательны – его здесь хватает в избытке. Ну что ж, древнюю мифологию приходится изучать на собственном опыте.

А вот еще одному рассказу Закариаса я так и не нашел соответствия. В центре деревни Пинчойо располагается огромный валун. Валун раза в 2 выше местных одноэтажных домов и виден издалека. На вершине он украшен простым крестом. Мой гид рассказал мне (может с преувеличениями), что во всех деревнях каньона есть такие валуны. Их очень почитают местные жители. Мой хозяин рассказал очень короткий вариант легенды о том, что эти валуны были кем-то специально принесены в деревни, а вот кем – так и осталось для меня загадкой.

При этом бросается в глаза определенное соответствие с обычаем инков располагать по-

священный богу солнца священный камень – Интиватана – в храмовой части всех своих городов. Для инков это был центр мироздания, соединявший их мир с миром богов. Можно предположить, что и здесь смысл валунов в центре поселений несет ту же мифологическую нагрузку.

Наш случайный уход в сторону от обычных туристических маршрутов неожиданно дал возможность увидеть сохраняющиеся до сих пор древние верования андского индейского населения. Безусловно, Белая скала «народа Пинчойо» далеко не единственный сохранившийся культовый объект в перуанских Андах.

Населению долины реки Колка посвящена подробная монография Cook N.D. *People of the Volcano. Andean Counterpoint in the Colca Valley of Peru*. Duke University Press, 2007. Надеюсь, что она даст возможность интересующемуся получить больше ответов на возникшие вопросы.

Примечания:

1 The Colca Canyon is scientifically the deepest canyon in America. <http://colcacanyon-arequipa.blogspot.com/2009/06/colca-canyon-is-scientifically-deepest.html> 26.04.2011

2 Peru: Community-based rural tourism promoted in Colca Valley <http://www.livinginperu.com/news-10382-travel-tourism-peru-community-based-rural-tourism-promoted-colca-valley> 26.04.2011; Stastny F. The art of Colca Valley <http://thecolcaspecialist.blogspot.com/2008/12/art-of-colca-valley.html> 26.04.2011

3 А паломничества, как известно, были одной из главных религиозных традиций древних андских цивилизаций. До сих пор сохранились остатки трех главных объектов этих паломничеств – фундамент храма Кориكانча в Куско, реставрированный Пачакамак под Лимой и скала Саграда – место рождения первопредков Манко Капака и Мамы Окльо – на острове Солнца на озере Титикака.

4 Stanish C. Ancient Titicaca. The Evolution of Complex Society in Southern Peru and Northern Bolivia. Berkeley – Los Angeles – London, University of California Press, 2003. Pp. 82 – 83.

5 History of the Canyon <http://perucolcawonder.wordpress.com/history-of-the-canyon/> 26.04.2011

6 The Ancient Inhabitants of the Colca Valley. <http://colca-canyon-wonder.blogspot.com/2009/05/ancient-inhabitants-of-colca-valley.html> 26.04.2011; Los Collaguas <http://thecolcaspecialist.blogspot.com/2008/12/los-collaguas.html> 4.07.2011.

7 Вполне возможно, что Инка Виракоча (1410 – 1438) является легендарной личностью. Но именно его называют во всех списках отцом Инки Пачакути (1438 – 1471), который уже совершенно историческое лицо и собственно основатель имперского государства инков.

8 Например: Сообщение о Происхождении и Правлении Инков. Перевод А.Скромницкого. С. 14 – 15. <http://bloknot.info/relacion-de-quipucamayos-por-callapina-y-supno-y-otros-1542-al-ruso/> 26.04.2011.

9 The Ancient Inhabitants of the Colca Valley. <http://colca-canyon-wonder.blogspot.com/2009/05/ancient-inhabitants-of-colca-valley.html> 26.04.2011; Los Collaguas <http://thecolcaspecialist.blogspot.com/2008/12/los-collaguas.html> 4.07.2011

10 Кстати, де Толедо приказал воинственным индейцам каньона, проживавшим дисперсно в горах, переселиться в более крупные земледельческие поселения, которые и существуют по сей день.

11 History of the Canyon <http://perucolcawonder.wordpress.com/history-of-the-canyon/> 26.04.2011.

12 The Ancient Inhabitants of the Colca Valley. <http://colca-canyon-wonder.blogspot.com/2009/05/ancient-inhabitants-of-colca-valley.html> 26.04.2011; Los Collaguas <http://thecolcaspecialist.blogspot.com/2008/12/los-collaguas.html> 4.07.2011.

13 Stanish C. Ancient Titicaca. The Evolution of Complex Society in Southern Peru and Northern Bolivia. Berkeley – Los Angeles – London, University of California Press, 2003. Pp. 208.

14 Vecchio R. Multinational archaeological team uncovers pre-Inca tombs in Colca Canyon (2.09.2008) <http://www.peruviantimes.com/02/multinational-archaeological-team-uncovers-pre-inca-tombs-in-colca-canyon/584/> 26.04.2011.

15 History of the Canyon <http://perucolcawonder.wordpress.com/history-of-the-canyon/> 26.04.2011.

16 Сложно сказать насколько фигура правителя инков Майта Капака является исторической. В хронологии истории Анд еще много неясного. Некоторые ученые рассматривают его фигуру как легендарную. Но есть немало сторонников историчности Майта Капака, начало правления которого они относят к периоду около 1290 г. в «царстве Куско», ограниченному долиной Куско и близлежащими районами, которое впоследствии расширилось в Империю Инков. А это период вскоре после возможного падения империи Вари.

Другое дело, что в «Мифе Инкарри» речь идет о панака (панаса) Майта Капака – группе аристократических семей инков, которые вели от него происхождение. Один из его панака как раз и подчинил инкам долину.

17 History of the Canyon <http://perucolcawonder.wordpress.com/history-of-the-canyon/> 26.04.2011.

Приложение

